

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

КАРПОВА ГРИГОРИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА

на тему «Африканские сообщества Великобритании: история

формирования и современное положение»,

представленную на соискание ученой степени

доктора исторических наук

по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (исторические науки).

Диссертационное исследование Карпова Григория Алексеевича «Африканские сообщества Великобритании: история формирования и современное положение» посвящено интересной и актуальной теме. Автор поставил перед собой задачу изучить ее всесторонне, что предполагает анализ динамики и особенностей африканской миграции в Великобританию, ее исторических предпосылок, специфики и результатов; взаимодействия приезжих с принимающим обществом, общих и специфических черт отдельных африканских диаспор, а также эволюции политики британских властей в отношении мигрантов и их потомков во втором и третьем поколении в постколониальный период (с. 6-7).

В теоретико-методологическом плане работа выполнена в русле социальной истории, прежде всего – микроистории, и опирается на идеи таких авторов, как К. Бринтон, Р. Коллинз, Дж. С. Коулмен, Т. Скочпол, Дж. Голдстоун, К. Гинзбург, Э. Томпсон, Н.З. Дэвис. При этом автор, рассматривая африканские сообщества как малые социальные институты, вписывает их в длительные и глобальные исторические процессы миграции, демографических изменений, политической динамики.

В основе исследования лежат разнообразные источники: данные статистики, как текущей, так и переписей населения; документы, характеризующие миграционную и интеграционную политику государства:

законодательные акты, указы, решения, постановления, вердикты в области миграции, гражданства и межэтнических отношений; документы общественных, прежде всего - правозащитных организаций, оказывающих различное содействие мигрантам; публичные выступления ведущих политических и общественных деятелей (некоторые наиболее существенные из них полностью приведены в приложении), материалы СМИ.

Работе предпослан подробный историографический обзор (с. 15-43), в котором выявлены различные этапы в изучении иммигрантских африканских сообществ и прослежена эволюция научных взглядов. Проведено сравнение подходов к изучению вопроса в западной и отечественной историографии.

Хронологические рамки диссертационного исследования (с 1960 г. по 2010-е гг.) определены вполне логично, поскольку массовая африканская иммиграция формируется именно в эти годы. При этом первая глава диссертации посвящена африканской миграции в Великобританию в доколониальный и колониальный период, датированный автором как XVI-середина XX вв. Можно понять стремление автора рассмотреть этот период как время формирования предпосылок будущей массовой миграции и взаимоотношений между британцами и африканцами, включая стереотипы, предубеждения, чувства вины или обиды, которые и сегодня в значительной степени определяют характер контактов между двумя категориями населения. Тем не менее, правомерен вопрос: нужно ли тратить такой большой объем текста на эту предысторию? Эту главу без ущерба для диссертации можно было бы радикально сократить, особенно с учетом явного недостатка достоверных источников, который вынуждает автора к постоянным оговоркам вроде «приблизительно», «вероятно», «видимо», «вполне возможно», «можно предположить» и т.п. Информация, относящаяся к указанному периоду, по признанию автора, «бессистемна», «фрагментарна», «отрывочна», «ограниченна и ситуативна». Мало того, что, как отмечает сам Г.А. Карпов, редкие и случайные «упоминания о мигрантах неевропейского происхождения вплоть до конца XIX в. [...] содержали, как

правило, только один отличительный признак - цвет кожи», но даже этот признак (*black*/черный) не может быть надежной характеристикой именно африканцев, поскольку он нередко применялся и к мигрантам из Южной Азии, «в результате чего оценка численности африканцев, проживавших в Великобритании в XVI-XIX в., содержит неизбежную погрешность» (с. 48). Вопреки утверждению автора о том, что 10 тысяч человек в масштабах всей Великобритании – «это не так мало, как может показаться на первый взгляд» (с. 61), замечу, что это все же совсем не много, особенно с учетом того обстоятельства, что данная цифра, судя по имеющимся оценкам, практически не росла на протяжении всего XVIII в., а «после законодательного запрета [трансатлантической работорговли] в 1807 г. приток африканцев в метрополию практически полностью прекратился» (с. 61), и в итоге к середине XX века их численность, предварительно заметно снизившись, вновь остановилась на отметке 11 тыс. чел. (с. 81).

Периодизация внутри главы тоже выглядит довольно странно. Заглавие первого параграфа - «Прибытие африканцев на Британские острова в **доколониальный** (выделено мной – Е.Ф.) период», содержит уточнение: XVI-середина XIX вв.). Между тем, как известно, первая Британская империя существовала с конца XVI в. по 1783 год, а формирование второй Британской империи завершилось к 1815 году. Сам параграф вообще начинается со ссылок на археологические данные, относящиеся к I в. н.э. Значительное место в этом параграфе занимает история работорговли, которая, по логике заглавия, попадает в «доколониальный период». Этому явно противоречит утверждение о том, что «Прибытие значительного числа представителей африканского континента в портовые города Англии [...] и формирование там в XVIII в. их первых общин полностью совпадает с **периодом становления британской колониальной империи** (выделено мной – Е.Ф.) и расцвета европейской трансатлантической работорговли» (с. 61).

Заглавие второго параграфа – «Африканская миграция в колониальную эпоху» - имеет уточнение по времени: «(вторая половина XIX-середина XX вв.)».

Если верхняя граница вопросов не вызывает, то о нижней этого сказать нельзя. Трудно согласиться с определением второй половины XIX и первой половины XX в. как переходного этапа «от доколониальной миграции (XVI-середина XIX вв.) к миграции массовой (вторая половина XX-начало XXI вв.)», тем более что эти характеристики выделены по разным типологическим основаниям. Правильнее было бы, видимо, говорить о переходе от спорадической, малочисленной миграции к массовой. В то же время, как доколониальный (до конца XVI в.), так и колониальный (до середины XX в) периоды, действительно, не способствовали массовой миграции африканского населения в Великобританию – а также во Францию, Бельгию, Нидерланды и другие бывшие колониальные державы. Именно конец колониализма стал «спусковым крючком» этой миграции. Поэтому граница между параграфами, проведенная по середине XIX в., выглядит достаточно искусственной и уж во всяком случае не является границей между «доколониальным» и «колониальным» периодами. Действительно заметные изменения в характере африканской миграции и положении африканских мигрантов, описываемые во втором параграфе (распространение студенческой миграции, призыв населения колоний в британские вооруженные силы, первые расовые беспорядки, повышение общественной и политической активности британских африканцев и т.п.), в большинстве своем относятся к первым десятилетиям XX века. И именно этот период, на мой взгляд, было бы правомерным считать «переходным этапом к массовой миграции», или, вернее, к породившей ее деколонизации.

Третий параграф первой главы – «Политика британских властей в отношении африканцев и фактор миссионерского движения» - охватывает весь «почти пятивековой период» (с. 83) без подразделения его на «доколониальный» и «колониальный», т.е. повествование вновь возвращается к XVI-XVIII векам, что закономерно приводит к многочисленным повторам. Значительные фрагменты этого параграфа (в частности, описания конкретных судеб африканцев в Британии, сведения о благосостоянии иммигрантов или об африканских

бизнесменах) не имеют отношения к политике британских властей и были бы более уместны в предыдущем параграфе. Заключение о том, что «британские миссионеры, как люди активные и практичные, неся благую весть по всему земному шару, африканцев игнорировать не могли, **пытались использовать в своих интересах, как считали нужным**» (с. 98, выделено мной – Е.Ф.) выглядит бездоказательным, поскольку все написанное о миссионерах на предыдущих страницах свидетельствует об обратном.

В заключительной части первой главы снова проявляется свойственная ей противоречивость периодизации: сначала формулируется вывод о том, что «в период **с середины XVI в. до середины XX в.** британские власти не придерживались какой-либо четкой централизованной политики в отношении мигрантов из Африки» (с. 97), а затем – что «государственные структуры Великобритании в **XVIII-XIX** вв. рассматривали африканцев как слой населения в чем-то весьма близкий к социальному дну» (с. 98) и что «с таким бэкграундом африканцы в метрополии **вступили в XX в.**» (с. 99, выделено везде мной - ЕФ). При этом следующая глава, начинающаяся непосредственно после фразы о «бэкграунде», посвящена периоду от отмены колониализма до начала XXI в. В этой главе автор, впрочем, снова возвращается к миграциям периода 1950-х гг., хотя о них уже шла речь выше, и можно было прямо начать с постколониальных миграций.

К числу достоинств второй главы можно отнести выявление основных причин миграции из африканских стран и важнейших каналов этой миграции, в ней также закономерно присутствуют данные социально-демографического характера. Важно, что автор подчеркивает разнонаправленность миграционных потоков из Африки, преобладание миграций внутри континента над выездом за его пределы. Он также обращает внимание на довольно высокий уровень образования и дохода африканских мигрантов, а также на то, что пик африканской миграции в Великобританию пройден и с 2000-х годов она пошла на спад, уступив пальму первенства другим миграционным потокам, а к 2010-м

годам и вовсе практически прекратилась. Вероятно, с учетом дороговизны жизни в Великобритании и структуры ее рынка труда, требующего прежде всего квалифицированных работников и специалистов, этот миграционный канал исчерпан.

Подробно и обстоятельно рассматривая далее эволюцию британского законодательства в сфере миграции в 1960-2000-е гг., автор пишет: «формально оставаясь противниками в политической сфере, по вопросам миграции и развития межнациональных отношений [лейбористы и консерваторы], фактически, действовали в одном русле» (с. 124), однако дальнейшее изложение противоречит этому утверждению и явственно показывает, что все инициативы, направленные на ужесточение миграционных законов, принимали именно консервативные правительства, лейбористы же старались их смягчить. Так, в ответ на консервативный Иммиграционный закон 1971 г., из-за которого «почти каждый мигрант, подозреваемый в незаконном пребывании на территории страны, мог быть арестован без ордера и выслан из страны в любой момент» (с. 126), лейбористы в 1974 провозгласили миграционную амнистию для выходцев из стран Содружества, которая продолжалась до 1977 г. (с. 127). И таких примеров в работе несколько.

Более обоснованным является вывод Г.А. Карпова о том, что «в Великобритании существуют вполне реальные и влиятельные силы, объективно заинтересованные в притоке мигрантов. Пренебрегать их мнением политики не могут, поэтому стараются лавировать между различными лоббистскими группами, играть на общественных настроениях и потребностях» (с. 139). Что особенно ценно, в работе конкретизируются интересы этих сил: это и потребность в низкооплачиваемой рабочей силе в социальной сфере и сфере услуг; и нехватка специалистов в сферах здравоохранения и IT-технологий; и необходимость сезонных и постоянных работников на британских фермах; и деньги, которые платят студенты-иностранцы британским университетам, и т.д. Г.А. Карпов справедливо заключает: «Как мы видим никаких конспираторов, провокаторов и

предателей интересов Великобритании здесь нет, а на лицо общественно-политические и экономические группы [...]. которым миграция предоставляет возможность решать свои очень приземленные задачи» (с. 141).

Несомненный интерес представляют 3 и 4 параграфы второй главы, где собран и обобщен большой объем информации относительно места мигрантов в британском обществе, а также проблем мультикультурализма и идентичности. Эти вопросы рассмотрены всесторонне, внимание уделено как позитивным, так и негативным аспектам, приводятся примеры успешной интеграции, но не остаются без внимания ни проявления расизма и дискриминации в отношении африканцев, ни нежелание части последних «становиться британцами». В то же время, представленные разнообразные мнения отражают скорее взгляды научного и экспертного сообщества, нежели самих мигрантов, а предположение о том, что можно «внести ясность [...] в идентичность абсолютного большинства граждан» или «затормозить или повернуть вспять процесс ее размывания» (с. 199) плохо соотносится с декларируемым несколькими страницами выше пониманием идентичности как незавершенного, развивающегося процесса.

Можно поспорить и с мнением о том, что чувство принадлежности к «диаспоре (реже сообществу или клану) свойственно только африканцам, а собственно британцам как представителям «атомизированного западного общества» оно неведомо (с. 204). Но ведь в «атомизированном» британском обществе существует множество более или менее закрытых сообществ – от выпускников частных школ или элитных университетов до членов разных клубов. Думаю, тут автора подвел концепт «диаспоры», принадлежащий к смысловому полю миграции. Но как показывает далее сам Г.А. Карпов (в частности, на примере мигрантов из Сомали и Нигерии в главе 3), то, что для простоты, часто не задумываясь, называют «диаспорами», на самом деле не «реже», а чаще является сообществами или кланами. В то же время, с тем, что он пишет о сдерживающем, ограничивающем влиянии так называемых «диаспор»,

затрудняющем интеграцию мигрантов и свободу их самоидентификации, трудно не согласиться.

Заключает вторую главу раздел, посвященный демографическим процессам в Великобритании, который, по замыслу автора, должен «встроить» миграцию в общее движение населения и продемонстрировать ее вклад в устойчивый рост его численности. Г. А. Карпов собрал и проанализировал большое количество статистических данных, дающих представление о динамике и основных трендах демографических процессов. Правда, наблюдаемую ситуацию вряд ли можно назвать «демографическим взрывом» при среднем количестве рождений на одну женщину 1,94 (для простого воспроизводства необходимо 2,1). Кроме того, рассуждая о причинах изменения репродуктивного поведения, необходимо иметь в виду необратимость демографического перехода, а анализируя миграционные тренды – принимать во внимание то, что демографы называют, по аналогии, «миграционным переходом», а именно постепенный, но неуклонный процесс замещения населения в глобальном масштабе. Именно частью этого глобального процесса является то, что, как пишет Г.А. Карпов, уже на протяжении почти 20 лет наиболее образованные и квалифицированные, британцы выезжают в страны с более высоким уровнем жизни - США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, а их место занимают выходцы из менее привлекательных стран (с. 229) .

Пожалуй, наиболее интересной является третья глава диссертации, где автор переходит от рассмотрения «африканских мигрантов» как общей массы к отдельным, отличным друг от друга миграционным потокам: выходцам из Сомали, Зимбабве, Нигерии и ЮАР. Г.А. Карпов выявляет различия в стратегиях, успешности, уровне жизни, внутренней структуре и интегрированности этих групп, а также причины этих различий, которые кроются в общей ситуации в странах исхода и «выталкивающих» факторах, основных «каналах» въезда, социальном и культурном капитале мигрантов (в частности – уровне образования и владения английским языком), их миграционных траекториях, демографических характеристиках и т.п. Все это рассмотрено очень подробно и

создает убедительную картину большого разнообразия африканских государств и населяющих их народов, участвующих в формировании особой статистической категории британского населения – *Black Africans*.

Выводы диссертационного исследования адекватно отражают его содержание и логически вытекают из текста.

Высказанные выше замечания имеют характер пожеланий и не снижают научной значимости диссертационной работы. Исследование Карпова Григория Алексеевича отличается глубиной и логичностью, которые гармонично сочетаются с доступным стилем изложения материала и высоким аналитическим уровнем. Диссертант выполнил необходимые требования по научным публикациям в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации итогов диссертационной работы (по специальности 07.00.03 – Всеобщая история). Автореферат отражает основные положения и выводы представленной работы.

Таким образом, диссертация Карпова Григория Алексеевича на тему «Африканские сообщества Великобритании: история формирования и современное положение» является завершенным научным исследованием, которое отвечает требованиям, предъявляемым ВАК Министерства науки и высшего образования согласно Положению «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

Официальный оппонент –
доктор исторических наук, главный научный
сотрудник Центра этнополитических исследований
Института этнологии и антропологии РАН
Филиппова Елена Ивановна _____

Подпись _____
Зав. отделом кадров _____
" 23 / 11 / 2020 "

Контактные данные: +7 (495) 938-17-47;

e-mail: elena_filipova89@yahoo.fr

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук.

Адрес: 119334 г. Москва, Ленинский проспект, 32а

Телефон: +7 (495) 938-00-19

E-mail: info@iea.ras.ru